

Глава 317: Никого нельзя было спасти

В этот момент в особняке семьи Е стояло десять гробов с прямыми потомками Семьи Е. Но сам Е Бейрон сидел в зале совещаний с мрачным лицом и молчал.

Слова тех пришедших людей все еще звучали в его ушах: «Е Бейрон, в первый день убито десять людей, во второй день будет пятьдесят. Если мы не увидим Е Мо на третий день, все семья Е в Пекине будет уничтожена».

Сейчас был второй день, и хотя здесь было много полицейских из уголовного отдела, никто не смел открывать огонь. Никто не знал, где и когда они появятся. Можно сказать, что им приказали защищать семью Е, а не убивать преступников.

Конечно Е Бейрон знал, что происходит. Из-за того, что власти вели переговоры со скрытыми сектами, обе стороны не должны были начинать конфликт. Если правительство начнет устраивать проблемы скрытым сектам или даже убьет кого-то из скрытых сект, секты могут убить обидчика, и никто не посмеет вмешиваться.

Но причина, по которой власти терпимо относились к существованию скрытых сект, заключалась в том, что в скрытых сектах были действительно сильные люди, способные разрушить любое место, но еще более важным было то, что скрытые секты были важной частью страны. Даже в скрытых международных конфликтах главным источником силы были скрытые секты.

Теперь Е Мо открыл вражду с сектой Хи Лю и даже убил шестерых из них. Поэтому секты Хи Лю пришла отомстить. Если Хань Цайсинь не вмешался бы, вероятно, в первый день секта Хи Лю уничтожила бы сразу же всю семью Е. Даже хотя Хань Цайсинь вмешался, он смог отсрочить месть только на два дня, и ценой стали жизни многих членов семьи Е.

Обычные горожане не знали не только о кризисе в семье Е, но и скрытых сектах.

.....

«В этот раз люди из секты Хи Лю ведут себя так нахально. Они правда думают, что мы боимся их?», Чжан Цзуй был по-настоящему зол. Он был первым, кто пришел, когда произошел этот инцидент. Но вчера он был ранен. Если бы не его известная личность, его могли убить как остальных.

Хань Цайсинь покачал головой: «Конечно мы не боимся их, но и уничтожить их всех мы не можем. Если они правда захотят стереть семью Е с лица земли, неважно, как много полицейских мы отправим, это будет бесполезно. Ты можешь убить одного или двоих, но убить каждого в скрытых сектах? Государство не может просто так убить всех из скрытых сект».

«Старшина Тань должно быть сейчас на великом небесном уровне, так? Разве он сможет запросто разобраться с сектой Хи Лю, у которых нет таких мастеров», сказал Чжан Цзуй, колеблясь на мгновение. Он был весьма близок с Е Мо, и теперь, когда секта Хи Лю собиралась убить всю семью Е, он не собирался просто оставаться в стороне и смотреть. Но он не мог сравниться с ними и не увидел, когда люди из секты Хи Лю прошли в особняк семьи Е. Он не мог использовать свою силу и знал, что слова старшины Ханя были верны. Если они правда захотят истребить всю семью, пользы не будет даже от охраны особняка целыми днями.

Хань Цайсинь не ответил на вопрос Чжан Цзуй и напрямую сказал: «Старшина Тань тоже пришел из скрытых сект, как и старшина Фень. Плюс, в скрытых сектах много мастеров. Кто

знает, есть ли у них мастера великого небесного уровня или нет? Плюс, скрытые секты всегда вносят свой вклад в государство. Если мы полностью примем сторону семьи Е, это будет неправильно.

Но семья Е отличается от семьи Оу. Старшин Тань не станет это игнорировать. Он возможно сможет уговорить секту Хи Лю оставить семью Е в покое. Но пока еще Е Мо не появился, поэтому никто не может ничего обещать».

«Хммм, семья Е слишком нахальна. Е Мо посмел убить много людей из секты Хи Лю. Я слышал, что Зал Сломанного Кулака тоже уничтожен из-за него. Если Е Мо не объяснится, я не стану вмешиваться в дела семьи Е», раздался холодный голос, шокировав Хань Цайсиня и Чжан Цзуй.

Чжан Цзуй тут же зашел в особняк и проверил, кто это: «Это был старшина Тань. Вероятно, он зашел и вышел».

Хань Цайсинь нахмурился. Через некоторое время он вздохнул: «В этот раз Е Мо убил слишком многих и разозлил старшину Таня. Чжан Цзуй, не связывайся с ним больше. Даже если Е Мо вернется, останется только заставить его совершить самоубийство. Семья Е, семья Е, ох...».

«Но судя по тому, что сказал старшина Тань, когда инструктор Е придет, он поможет урегулировать ситуацию», тут же сказал Чжан Цзуй.

Хань Цайсинь покачал головой, но ничего не сказал. Чжан Цзуй не понимал Тань Цзяо, но он то понимал. Тань Цзяо был очень верен стране, но и скрытым сектам он был верен так же. Для такого, как он было неприемлемым отпускать Е Мо, убившего так много людей из секты Хи Лю, одной из шести крупнейших сект. По его словам, Зал Сломанного Кулака тоже пал от руки Е Мо. Из этого было видно, что Тань Цзяо имеет предубеждения против Е Мо. В этот раз он использует секту Хи Лю, чтобы убить Е Мо.

....

В этот момент в бамбуковом доме на озере Ми Ян в Пекине напротив друг друга сидело двое мужчин лет пятидесяти. Рядом с ними стояла женщина лет двадцати пяти – двадцати шести. Эта женщина выглядела очень элегантно и миролюбиво.

«Старшина Тань, после года уединенных тренировок, твой нрав кажется вырос. Ты правда позволишь людям из секты Хи Лю уничтожить семью Е?», взволнованно спросил мужчина в серых робах.

Другой хорошо сложенный мужчина в белой одежде фыркнул: «Этот Е Мо высокомерен и очень жесток. Яний вполне вероятно тоже умер от его руки. Я даже подозреваю, что это он уничтожил семью Цяо, но Хань Цайсинь помогает ему, говоря, что этот инцидент никак не связан с ним. В этот раз он не только уничтожил Зал Сломанного Кулака, но и убил многих из секты Хи Лю. Если я оставлю его в живых, то как я смогу предстать перед моими коллегами Дао в скрытых сектах?».

Мужчина в серых одеждах вздохнул: «Президент сказал, что ситуация семьи Е отличается от тех, что были в семьях Оу и Сон. Они подозревались во вреде государству, а семья Е – нет. Если мы захотим их уничтожить, президент не позволит сделать этого. В нашем великом Китае внезапно пропадает одна из крупных семей... Даже Семья Сон хорошо живет сейчас в другой провинции. Плюс, у президента хорошее мнение о Е Мо».

Лицо Тань Цзяо осунулось: «Я задолжал Сон Янию. Это будет расплата за него. Я не ожидал, что во время наших уединенных тренировок появится такой монстр. Я сам поговорю с президентом. Убивать семью Е нет необходимости, но убийство станет платой за жизнь. Мы дадим секте Хи Лю убить некоторых, чтобы гнев их утих, но вот Е Лин и Е Цифен должны умереть точно. Почему Е Мо может убивать, а его убить нельзя?».

Мужчина в сером на мгновение погрузился в молчание, а затем произнес: «Я знал, что ты так поведешь себя из-за Сон Яния и Гон Зизая, умерших от рук Е Мо. Но у государства есть закон. Если мы пойдем на поводу у скрытых сект, власти не допустят этого. Скрытые секты сильны, но если они будут бороться против армии, амбициозные власти других стран используют эту возможность, чтобы напасть на нашу страну. Тогда в чем смысл нашего существования как мастеров боевых искусств? С каким лицом мы предстанем перед нашими предками?».

Увидев мрачное лицо Тань Цзяо, мужчина в серых одеждах сказал снова: «К тому же мы вместе отправлялись на уединенные тренировки, и ты достиг великого небесного уровня первым. Можно сказать, что ты уникал в этом мире. Чем больше у тебя силы, тем осторожнее тебе нужно быть, чтобы не сожалеть в конце».

«Подожди еще день. Если Е Мо все же не вернется сегодня, Е Лин и Е Цифен должны будут умереть. Что же до остальных, посмотрим, что скажет Хи Лю. Даже если люди Хи Лю планируют прийти сюда, это произойдет не сейчас. Они дождутся ночи», сказал Тань Цзяо.

Мужчина в серых робах сказал с разочарованием: «Я слышал, старый Хань сказал, что Е Мо очень ценен, но слишком агрессивен. Ох, он должен извлечь урок. Молодые люди, как много в них высокомерия».

....

«Второй дядя, может мы позволим Е Лин и Ли Цифен уехать первыми», зал совещаний наполнился и Е Лон начал обсуждение.

Е Бейрон покачал головой: «Бесполезно. Е Цифену они уже сломали ногу, и я уверен, если кто-то будет уезжать в одиночестве, его тут же убьют. Хотя мы нигде не можем их найти, как только кто-то из нас выйдет наружу, они тут же появятся».

«Я не поеду. Брат Мо точно приедет, услышав об этом», сказала Е Лин и потеряла красные глаза. На ее лице виднелся четкий отпечаток ладони. Вчера произошло несчастье в семье Е. Если бы старшина Хань не пришел, кто знает, скольких еще убили бы.

Второй брат сказал только одну фразу, и ему сломали ногу. Его не убили только чтобы дожидаться приезда Е Мо. То же самое было и с ней. Они сказали, что убьют ее и младшего брата перед старшим братом, чтобы тот знал о последствиях, которые возникают от связи со скрытыми сектами.

Как только она сказала это, все с ненавистью посмотрели на нее. Все это было из-за Е Мо. Если бы не Е Мо, семья Е не пострадала бы. И все же корень всех проблем не спешил возвращаться. Если бы они не боялись мести Е Мо, то же начали бы ругаться.

Е Мо огляделся и понял, о чем думают все остальные. Он просто сказал: «Это ситуация на грани жизни и смерти нашей семьи. Не время жаловаться. Если бы не Е Мо, скорее всего нашу семью давно бы уже поглотила семья Сон».

«Дедушка, почему здесь никого?», сказал один из молодых членов семьи.

Е Лон изучающе посмотрел на него и сказал: «Падающий снег и полиция защищают нас, но какой в этом толк? Когда они уйдут, кто-нибудь станет ловить преступника? И я уверен, когда они придут сегодня, никто этого не заметит».

«Ты прав. Мы пришли, но нас никто не заметит. Если наша секта Хи Лю захочет уничтожить вашу семью, даже от небесного императора не будет никакой пользы», мрачный голос продолжил слова Е Лона. Еще до того, как он закончил говорить, в комнате появилось четверо мужчин. Никто даже не видел, как они вошли внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/218336>